

ГВОЗДЬ ПРОГРАММЫ

Культура. - 1995. - Четверг. - С. 7.

НАПОЛЕОН В ЮБКЕ

1955 год. Золтан Фабри приглашает никому не известную молодую актрису Мари Теречик на роль Мари в фильме «Карусель». Выбор оказался счастливым. «Карусель» покорила Каннский фестиваль. А имя актрисы становится популярным во многих странах мира.

Затем были фильмы «Анна Эйдеш», «Жаворонок», «Тишина», «Крик», «Три этажа счастья» и, наконец, «Сорванец», после которого актрисе был присвоен негласный «титул» — «венгерского Чаплина в юбке».

В 1959 году Мари Теречик сыграла свою первую большую роль в театре — Таню в одноименной пьесе А. Арбузова (постановка режиссера МХАТа Г. Конского). Это было первое соприкосновение актрисы с русской театральной культурой.

И вот через тридцать лет актриса вновь оказывается на «московской территории» — теперь уже фактически — в театре Анатолия Васильева «Школа драматиче-

ского искусства». Теперь Мари Теречик представляет на суд изысканной столичной публики свою трактовку образа Марии Александровны Москалевой из «Дядюшкиного сна» Ф. Достоевского.

В прошлом году актриса обратилась к Анатолию Васильеву с просьбой поставить «Дядюшкин сон» в Будапеште. Недавно в Национальном театре состоялась премьера. И вот Мари Теречик в Москве.

Неистощимая фантазия и энергия режиссера находят для венгерской примадонны особый способ существования в среде русских актеров: прямо на сцене происходит чтение глав мордасовских летописей Достоевского.

Актеры сидят на венских стульях, почти не двигаются. Внимание зрителей, конечно, сконцентрировано на маленькой, почти крошечной фигуре Мари Теречик. Первая же тирада ее героини производит ошеломляющее, даже шоковое впечатление — на вас обрушивается каскад виртуознейших интонаций. Так говорили когда-

то об игре Марии Бабановой, исполнявшей роль Москалевой в спектакле, поставленном М. Кнебель. Но если у Бабановой был «неправдоподобно мелодичный голос», то о голосе венгерской актрисы следует говорить иначе — он неправдоподобно мощный и властный. Это — голос-оркестр. Голос — звуковой фейерверк.

Русские актеры с юмором, как в опере, подстраиваются к «заезжей знаменитости»: начинают говорить, как и Мари Теречик, на сверхвысоких нотах. Говорят (и кричат!) по-русски, с учетом непостижимой фонетики венгерского языка. Начинает казаться, что все понимают какой-то один фантастический, условный язык. В который раз оправдывая название своего театра («Школа драматического искусства»), Анатолий Васильев преподавал нам блистательный урок. У нас на глазах в тиглях и ретортах этой театральной лаборатории возникает новый чудесный сплав — культур, судеб, индивидуальностей, речевых мелодик.

Когда выходила на сцену Художественного театра О. Книппер-Чехова, ее сравнивали с Наполеоном. Видимо, актрисе была близка трактовка самого Ф. Достоевского; он сравнивал главную женщину провинциального города с французским императором. Поразительно! Именно такого же «Наполеона в юбке» показала в Москве венгерская «звезда» — представительница другой театральной культуры, другого временного пространства.

Т. БЕЛОЗЕРОВА.

● Мари Теречик и Анатолий Васильев.

Фото автора.

